

После того, как Цзян Шуяо вернулась в поместье, она сразу же отправилась в восточное крыло.

Се Сюнь оставил ее в покое. Немного почитав книгу, он прошел по коридору и увидел свет свечей в восточном крыле. Одна минута, две минуты, три минуты... Насмотревшись вдоволь, он понял, что Цзян Шуяо, похоже, не было в доме. Он с полдюжины раз обошел двор, затем остановился и направился к маленькой кухне.

Несколько фонарей освещало кухню мягким и ярким светом, а Цзян Шуяо стояла у стола. Волосы она собрала в пучок, рукава завязала причудливым образом и энергично работала, отбивая, разминая и растягивая большой шар мягкого теста. Затем она растянула тесто в лапшу и принялась отбивать ее о стол.

Тихая кухня наполнилась громкими звуками «бах, бах».

Се Сюнь не понимал, что она делает, и подошел ближе:

- Пусть слуги занимаются такими вещами, зачем делать это самой?

Его голос был мягким, так что Цзян Шуяо не испугалась, увидев его приближение:

- Я просто хочу сделать это сама, - у нее была привычка готовить, когда она испытывала стресс, а замес лапши снимал стресс лучше всего.

Прядь волос упала ей на лоб, слегка пощекотав лицо, и Цзян Шуяо подняла руку, сморщив нос и потирая зудящее место.

Она снова растянула лапшу, сильно хлопнула ею по столу, затем снова сложила и растянула, продолжая хлопать. Сила ее ударов была настолько велика, что казалось, будто тесто было злодеем, с которым у нее были какие-то разногласия; это выглядело немного глупо.

Се Сюнь не уходил и не издавал ни звука. Он тихо стоял и некоторое время наблюдал, не в силах удержаться от улыбки.

Оба сохраняли молчание: одна сосредоточилась на своей лапше, а другой наблюдал со стороны.

Цзян Шуяо наконец закончила, и депрессия в ее сердце значительно уменьшилась. Не успев перевести дыхание, она повернула голову к Се Сюню и злобно сказала:

- Давайте съедим это!

Насколько велика ее обида? Се Сюнь не смог сдержать смех, слабый свет свечи отразился в его черных глазах:

- Конечно.

Цзян Шуяо похлопала руками, отряхивая муку, и гордо сказала:

- Давайте я покажу вам, как это делается.

Она смазала разделочную доску маслом, взяла следующий кусок теста за оба конца и растянула наружу, затем сложила пополам, перевернула пальцами, тряхнула запястьем и снова растянула. В мгновение ока тесто в ее руках превратилось в беспорядочные нити лапши.

Се Сюнь посмотрел с любопытством:

- Где ты этому научилась?

Цзян Шуяо было слишком лень придумывать ложь, поэтому, чтобы заблокировать его, она просто сказала:

- Вы тоже хотите научиться?

Се Сюнь замолчал.

Основой для ланьчжоуской говяжьей лапши был бульон, приготовленный из костей свиных ног, жирной курицы и говядины, которую, по настоянию госпожи Сяньян, Цзян Шуяо привезла с собой. Его медленно варили с приправами и китайскими травами. Основа супа была прозрачной, но аромат был полностью интегрирован в суп. Даже если в супе было множество мяса и костей, суп был прозрачным и насыщенным.

Когда вода закипела, Цзян Шуяо бросила в нее лапшу. Прокипятив ее некоторое время, она выудила ее, чтобы лапша стала крепкой и гибкой.

Она налила в чашку большой половник свежего и ароматного супа, посыпала его ломтиками вареной редьки и говядины, приправила кориандром и мелко нарезанным зеленым луком и налила немного бальзамического уксуса. Внезапно в воздухе запахло ароматным уксусом.

Се Сюнь вызвался нести тарелки, и они вдвоем вернулись в восточное крыло и принялись за еду.

В прозрачном бульоне чрезвычайно привлекательно смотрелись белая лапша, зеленый лук,

тонкие ломтики редьки вместе с ломтиками говядины. Только взглянув на них, можно было представить себе мягкий аромат говядины.

Се Сюнь взял большую порцию лапши и положил ее в рот.

Хотя лапша была тонкой, она не рвалась, была мягкой и упругой, свежий и густой суп впитался в тонкую лапшу, делая каждую из них восхитительной на вкус. Суп с лапшой имел легкий аромат уксуса, аппетитный и освежающий, так что его поедание приносило комфорт и тепло в желудок.

- Это вкусно, - воскликнул Се Сюнь, которому понравился этот поздний перекус.

Цзян Шуяо сказала:

- Конечно.

Когда Се Сюнь закончил вздыхать, он опустил голову, сдул измельченный зеленый лук и плавающее на лапше масло, и набрал полный рот густого, горячего супа. Это было так приятно, что он прищурил глаза, как жадный кот.

Он выглядел высоким и стройным, но на самом деле мог съесть довольно много. Неизвестно где найденная Цзян Шуяо огромная чашка стала его эксклюзивной чашкой, по сравнению с которой маленькая фарфоровая чашка Цзян Шуяо выглядела совершенно неполноценной.

Она, как обычно, напонила:

- Не ешьте слишком много на ночь.

Се Сюнь зарылся лицом в чашку, издал носом звук «мм» и продолжил есть лапшу.

Жар от супа заставил его щеки покраснеть. Он почувствовал, что его нос и рот наполнились восхитительным вкусом, и не мог не задаться вопросом, как эта прозрачная, водянистая суповая основа может иметь такой мягкий аромат.

Ночная атмосфера была расслабляющей, и он предавался вкусной еде, заглатывая лапшу и суп. Он считал, что жевание лапши должно быть самым приятным занятием в мире, и он должен извлечь из нее максимум пользы.

Они закончили есть почти одновременно. Наевшись, никто не хотел двигаться, поэтому они удобно откинулись назад и медленно ждали, пока рассеется пот.

Се Сюнь вдруг о чем-то подумал и напомнил:

- Завтра мы идем на банкет в резиденцию принцессы, не забудь.

- Мм, Бай Чжи говорила об этом.

- Не опоздай снова из-за переодеваний, - в последний раз, когда они выходили вместе, ему пришлось долго ждать.

- Не буду, я встану пораньше и оденусь.

Настроение Цзян Шуяо улучшилось, и ее лицо больше не казалось удрученным.

Когда Се Сюнь увидел эту возможность, он спросил:

- Что-то не так в поместье Сяньян?

Он сменил тему так неожиданно, что Цзян Шуяо немного растерялась, почему он заговорил об этом, но она не стала избегать этой темы и покачала головой:

- Нет, это моя мать. Мне показалось, что она подавлена и угрюма, как будто она потеряла надежду и боевой дух, словно у нее совсем нет энергии.

Видя, что она готова поговорить с ним, Се Сюнь был немного счастлив и хотел помочь ей, поэтому спросил:

- Что любит делать твоя мама?

Цзян Шуяо на мгновение задумалась:

- Любит... зарабатывать серебро? - она вспомнила время, когда впервые попала в этот мир, и сказала. - Обычно она решала проблемы с наложницами, сводила счета, занималась своими делами, а потом надеялась, что я поскорее выйду замуж...

Затем она погрузилась в неловкое молчание. В конце концов, брак между ней и Се Сюнем определенно не был счастливым.

Се Сюнь не знал о ее мыслях и мягко улыбнулся:

- Тогда помоги ей снова найти свою мотивацию, - проблема, которая мучила ее, оказалась не

такой сложной, как он себе представлял. Се Сюнь вздохнул с облегчением. - Твоя мать любит бизнес, так пусть она им занимается. Предприятия, в которых задействована семья Лин, являются самыми передовыми, так что посоветуй ей переключиться на другой бизнес.

- Например? - глаза Цзян Шуяо загорелись, и в ее мозгу появилась какая-то идея.

Се Сюнь слегка выпрямился и с энергичной улыбкой на лице сказал:

- Например, ресторан или закусочная. Ты не можешь тратить все свои кулинарные навыки впустую в поместье гуна Се, верно?

Бах! Цзян Шуяо вскочила, рукавом смахнув чашку на землю, подобрала юбку и быстро обежала стол, чтобы сесть рядом с Се Сюнем:

- Расскажите мне об этом подробнее.

Она наклонилась к нему так близко, и ее прекрасные глаза смотрели на него со счастливым предвкушением, заставляя Се Сюня необъяснимо застесняться. Он с трудом подавил улыбку на лице.

- Семья Лин сейчас достигла вершины в своем первоначальном бизнесе, и нет смысла идти дальше, но другое дело, когда вы меняете род деятельности. Все начинается с нуля, дорога впереди неизвестна, свежа и нова, и я уверен, что теща, которая любит бизнес, будет заинтересована в этом.

Цзян Шуяо хлопнула ладонями по столу и взволнованно сказала:

- В этом есть смысл! Но как семья Лин сможет выделиться, открыв ресторан?

Когда Се Сюнь увидел, как она взволнована, он не мог не улыбнуться снова. Выражение его лица было красивым и теплым:

- Это зависит от тебя, но у меня есть предложение. Семья Лин богата, я думаю, что на самом деле ты не заботаешься о том, чтобы зарабатывать деньги. Тогда измени фокус, например, зарабатывай деньги и в то же время делай что-то на благо народа.

- Это... звучит так сложно, - Цзян Шуяо не думала, что Се Сюнь поручит ей такую великую и благородную задачу.

Се Сюнь сказал:

- Тебе не нужно спасать нацию, не хмурься. Это не так уж и сложно. Например, судоходная линия вашей семьи Лин прокладывает навигацию, очищает речные пути от разбойников, тем самым облегчая людям путешествия и торговлю, разве это не полезно для людей? Это было причиной поддержки императором Тайцзу семьи Лин.

Император Тайцзу - тот самый император-основатель, который построил различную инфраструктуру.

Когда Цзян Шуяо подумала о нем, она не смогла удержаться от вздоха: кто-то переселился, чтобы заняться инфраструктурой, а она переселилась, чтобы есть и пить. Тайцзу разработал социальную систему, вплоть до одежды, жилья и транспорта, развил продукты питания, отправляя корабли в другие страны в поисках семян. Но он искал только кукурузу, батат и картофель, которые были очень продуктивными и сытными, но даже не пытался искать перец-чили.

Она кивнула:

- Да! Я предложу это маме.

Се Сюнь продолжал советовать ей:

- Рестораны часто посещают только богатые и знаменитые, они настолько изысканны, что обычные люди туда и ногой не ступят. Почему бы вам не придумать что-нибудь с недорогими ингредиентами и вкусной едой и не открыть ресторан для продажи простым людям?

Не говоря уже о госпоже Сянъян, даже сама Цзян Шуяо была мотивирована, она взволнованно похлопала по столу еще раз, но, не удовлетворившись этим, похлопала Се Сюня по плечу:

- Се Бо Юань, вы удивительный! Вам нужно всего лишь слово, чтобы пробудить в людях мечтателя.

Се Сюнь уже собирался застесняться, но, увидев, что она выглядит такой щедрой и взволнованной, в его сердце не осталось ничего, кроме беспомощного веселья. Он позволил ей энергично похлопать себя по плечу:

- Мне просто пришла в голову идея, тебе следует обсудить детали с тещей.

- Мм! - Цзян Шуяо кивнула и медленно убрала руку с подавленным видом. - Почему у вас такие твердые руки, разве вы не набрали вес от того, что так много съели?

В последнее время ее собственное лицо сильно округлилось.

Се Сюнь улыбнулся, не зная, плакать ему или смеяться, он действительно не понимал, какие странные и непонятные вещи крутятся в ее голове каждый день.

- Я... - он уже собирался заговорить, когда Цзян Шуяо внезапно протянула руку, чтобы пощупать его живот.

Бум... Разум Се Сюня опустел, и он впал в оцепенение.

Тело Се Сюня было неподвижно, как камень, и он даже не успел увернуться. Теплая, мягкая рука прижалась к его животу, и даже сквозь слои ткани ему казалось, что он все еще чувствует мягкость ее ладони. Он покраснел так, что его лицо стало кроваво-красным.

Цзян Шуяо просто слегка потрогала его, потом отстранилась и потрогала свой живот:

- Как так получилось, что у вас все еще есть пресс? Это так несправедливо, я чувствую, что скоро у меня будет жир на животе... Э-ээ, Се Бо Юань, куда вы убегаете?

Се Сюнь рывком поднялся на ноги, споткнулся и бросился бежать, его лицо было раскрасневшимся и ужасно смущенным.

Слуги только почувствовали порыв ветра и дверь в кабинет с грохотом захлопнулась.

Жар на лице Се Сюня был настолько горячим, что казалось, его сердце тоже горит, а из его головы вот-вот повалит белый пар. Он ходил взад и вперед по комнате, но не мог избавиться от этого чувства.

Свет свечей был настолько ярким, что, казалось, вывел на поверхность его застенчивость и беспомощность.

Он бросился и задул огарок свечи, а когда в комнате стало темно, вздохнул с облегчением и спрятался лицом в угол стены, словно лишившись сил. Он поднял руку, чтобы коснуться лица, почувствовал обжигающий жар, а затем со стыдом и досадой ударился головой об стену.

Он действительно... действительно... действительно беспомощен с Цзян Шуяо.

*Лапша с говядиной Ланьчжоу

<http://tl.rulate.ru/book/43899/1764440>